

- Хватит дразнить мальчишку, - недовольно сказала Юля, - Сама его держи. Он от твоего щекотания так вырывается.
- Хорошо, - нехотя согласилась Наташа, - Сейчас одену ему пижаму. Только сначала обернем между ножек марлей.
- Правильное решение, - с улыбкой кивнула Юля.
- Вынув из ящика стола большой кусок марли, Наташа ловко сложила из него толстый треугольник.
- Я тоже своему такие треугольные подгузники складываю, - заметила Марина.
- Ага, настоящий марлевый подгузник, - улыбнулась Катя, - Как у грудного.
- Ты б его еще запеленала, - шутливо предложила Вика.
- И чепчик не забудь одеть, - добавила Аня, - Чтоб все было, как у грудного. Подгузник, пеленки, чепчик...
- Соска во рту уже есть, - сказала Оля и все дружно засмеялись.
- Попросив Юлю поднять мне попу, Наташа подсунула под меня марлевый подгузник.
- Писюнчик вверх, как положено, - улыбнулась она, задрав мне письку.
- Мамы малышей тихонько захихикали, вогнав меня в краску.
- Что, действительно положено всегда направлять вверх? - поинтересовалась Оля, - По-моему все равно, куда у мальчишек писюнчик смотрит.
- Я своему никогда вверх не направляла, - улыбнулась Вика.
- А мне медсестра из нашей поликлиники сказала обязательно задрать писульку вверх, - заметила Марина.
- Плотно запахнув со всех сторон марлевый подгузник, Наташа скрепила его концы булавками. После этого она не без труда натянула поверх марли мои пижамные штаны.
- Слезай! - сказала Наташа и помогла мне слезть со стола, - А теперь марш в постель!
- Я побежал к своей кровати, неуклюже ковыляя в толстом подгузнике. Дождавшись, когда я залезу под одеяло, Наташа подняла обе решетки детской кроватки и пожелала мне спокойной ночи. Довольный, что медсестры наконец оставили меня в покое, я повернулся на левый бок и сладко зевнул. Не прошло и пяти минут, как я крепко спал.

- Проснувшись следующим утром в мокром подгузнике, я тоскливо подумал, что такое теперь наверно будет повторяться каждую ночь. Настенные часы показывали полседьмого.
- “Чего все малыши так рано встают?” - недовольно подумал я, услышав детский рёв. Вскоре выяснилась причина рёва.
- Такие маленькие постоянно какают после термометра, - улышал я громкий Наташин шёпот. Я повернулся на правый бок и принялся наблюдать за склонившимися над Артёмкиной кроватью медсестрами.
- Извините, девочки, что так получилось, - виновато улыбнулась заспанная Марина, подойдя к кроватке своего шестимесячного сынишки, - Сейчас я вытру ему попу.
- Я б и сама вытерла, - усмехнулась Наташа.
- Ничего страшного, у малышей это часто бывает, - сказала Юля, - Мы уже привыкли.
- Ох, горе ты мое, - вздохнула Марина, - Наложил такую кучу на марлечку у себя под попой.

- Мы всем малышам такую подкладываем перед тем как ставить термометр, - пояснила Наташа.

«Хорошо, что хоть мне так не меряют температуру» - подумал я. Мне, как большому, давали держать градусник подмышкой. Впрочем радоваться было рано. Подойдя к моей кровати, Наташа принялась мазать острый конец термометра вазелином. Прекрасно понимая, что это означает, я похолодел от неприятного предчувствия.

- Что лежишь с такой миной? - обратилась ко мне Юля, - Опять описался?

Юля стянула с меня одеяло и понимающе улыбнулась. Мне хотелось провалиться под землю от стыда.

- Ай-яй-яй, - нахмурилась она, бесцеремонно щупая меня между ног.

- Ничего себе, - усмехнулась Наташа, - Даже майка снизу мокрая.

- Направили мальчишке писюнчик вверх, - ехидно бросила проходившая мимо Катя.

- Хорошо, что обернули между ножек марлей, - сказала Юля, стягивая с меня мокрые пижамные штаны, - Хотя все равно постель менять придется.

- Описался? - спросила Оля, остановившись у моей кровати.

- Еще как! - ответила Юля.

- Мой тоже таким мокрым проснулся, - сказала Оля.

Быстро расстегнув булавки, Юля осторожно развернула мой подгузник.

- Предыдущие девчонки были правы, - усмехнулась Наташа, раглядывая меня между ног, - Каждую ночь мочит постель.

- Как не стыдно, Дима! - обратилась ко мне Юля, - Чтобы в семь лет так писаться!

- Почему ты не попросился ночью на горшок? - накинулась на меня Наташа.

Слушая, как медсестры меня стыдят, я еле сдерживался, чтобы не зареветь от обиды.

- Ну что, Юль, задирай ему ноги, - сказала Наташа.

Юля взяла меня за лодыжки, но я, изловчившись, вырвал одну ногу и лягнул медсестру.

- Ты что? - крикнула Юля, потирая ушибленный локоть.

- Ах вот значит ты как, - сказала Наташа таким ледяным тоном, что у меня по спине пробежали мурашки, - Сейчас узнаешь, как у нас непослушным меряют температуру.

Наташа быстро вытерла градусник мокрой тряпочкой и сходя к пеленальным столам, вернулась с уже знакомой мне мыльницей. Догадавшись, что она затеяла, я громко заревел.

- Так и хочется отшлепать по голой попе, - рассерженно сказала Юля, снова задирая мне ноги.

Я с опаской наблюдал, как Наташа тщательно намыливает градусник.

- А теперь помажем дырочку в попе, - улыбнулась она.

- Мылом? - усмехнулась Оля.

- Каким мылом? - притворно возразила Наташа, - Это специальный детский вазелин. Для непослушных.

Все тихонько захихикали.

- Вот так помажем Димину маленькую дырочку, - приговаривала Наташа, намыливая мне попу.

Было очень щекотно, не говоря уже о неприятном пощипывании.

- Смотри, Юлька, - улыбнулась Наташа, продолжая дразнить мою дырочку, - Так смешно. От каждого прикосновения вздрагивает.

- Ага, - усмехнулась Юля, - И сразу начинает ерзать, пытаюсь увернуться от твоего пальца.

- Ты что, Дима, серьезно думаешь, что сможешь мне помешать? - насмешливо посмотрела на

меня Наташа, - Я тебя в этой позе могу трогать между ножек, где захочу.

- Суй ему уже в попу термометр, - проворчала Юля, - Достаточно везде помазала.

Почувствовав, как мне в попу быстро скользнул посторонний предмет, я снова заревел.

- Сейчас же перестань капризничать! - строго сказала мне Наташа, - Что это такое? Не даешь мерить себе температуру.

- Так меряют только малышам, - обиженно заявил я, продолжая тихонько всхлипывать.

- А ты значит считаешь себя большим? - насмешливо спросила Наташа, - Почему ты тогда носишь подгузник? И не просто носишь, а писаешь туда, как маленький.

- И какает в штаны тоже, - добавила Юля.

- Нам все про тебя рассказали, - сказала Наташа, - Особенно, как ты любишь пускать фонтаны во время детских процедур. Совсем, как грудной.

Я густо покраснел.

- Что, Дима, нравится все делать, как малышу? - не отставала от меня Наташа, - Писать и какать в штанишки, пускать фонтаны на пеленальном столе... Я просто уверена, ты и сейчас, после термометра, кучу наложишь. Как шестимесячный Артёмка. Чем ты от него отличаешься?

Слова медсестры были такими обидными, что я снова горько заплакал. Вдобавок неприятное пощипывание в попе и вправду вызвало у меня сильный позыв какать.

- Я тебя после этого мокрого подгузника по-другому не воспринимаю, - продолжила Наташа,

- Хорошо, что у тебя под попой марля. От тебя сейчас всего можно ожидать.

- Что, серьезно боишься, что мальчишка наложит после термометра кучу? - засмеялась вошедшая в комнату Вика.

- Конечно наложит, - уверенно заявила Наташа, - Хотите поспорить?

Наташа принялась шевелить термометром у меня в попе, резко усилив и без того мучительный позыв по-большому. Наблюдающая за ней Юля тихонько хихикала.

- Давай договоримся, - снова обратилась ко мне Наташа, - Я слышала, что из третьей палаты выписывают одного мальчику. Значит там сегодня появится как минимум одно место. Если ты будешь себя вести, как большой, мы с Юлей похлопочем от твоем переводе.

- Наташка! - с упреком посмотрела на Наташу Юля, неодобрительно покачав головой.

- Но если ты что-то сделаешь, как маленький, останешься тут, - продолжила Наташа.

Я с надеждой взглянул на Наташу, смутно догадываясь, на что она намекает.

- Пора вынимать, - сказала Юля, посмотрев на часы.

Хитро переглянувшись с Юлей, Наташа быстро вынула у меня из попы термометр. Я еле сдерживал мучительно острый позыв по-большому.

- Ну что? - улыбнулась Юля, - Так ты, Наташка, за Диму боялась. Надо было Вике с тобой поспорить.